

**СУБЪЕКТНЫЙ АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА****А.А. Шафалович,***доцент кафедры теории и истории права, Белорусский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, доцент*

Самым главным (и отнюдь не простым) вопросом в системе защиты прав человека является вопрос о предполагаемом нарушителе, от которого, собственно, и создается вся система защиты прав человека. Между тем, этот вопрос получил лишь фрагментарное освещение в научной литературе, что, на наш взгляд, является упущением. Данная статья направлена на исправление этого досадного упущения.

В последнее время в контексте международной ответственности выделяют институт международно-правовой ответственности и институт индивидуальной уголовной ответственности [1, с. 185–186]. Субъектами последней являются исключительно физические лица, а субъектами международно-правовой ответственности — субъекты международного права. Их конкретизация оказалась отнюдь не однозначной, что объясняется недавним возникновением самого понятия международной ответственности — в 2001 г. в связи с принятием резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Итак, учебное пособие под научной редакцией С.А. Балащенко к субъектам международно-правовой ответственности относит только государство и международные организации [1, с. 185]. Причем, «международный судебный или квазисудебный орган при установлении факта нарушения не указывает, какой национальный орган власти отвечает за данное нарушение, а лишь констатирует международную ответственность государства в целом» [2, с. 20].

Википедия к субъектам международной ответственности причисляет кроме государства и международных организаций, также «государственно-подобные образования» (Святой Престол, Мальтийский орден) и «народы, борющиеся за независимость» [3]. Последние, по нашему мнению, даже не стоит рассматривать в качестве потенциальных ответчиков за нарушение прав человека в силу их организационной неформальности.

Остается спорным вопрос о самостоятельной международной ответственности международных организаций. Согласно точке зрения, в основном поддерживавшейся советскими учеными, международная организация не может нести самостоятельную ответственность (особенно материальную), так как её бюджет складывается из взносов государств-членов. В западной доктрине утверждается обратное, хотя существует несколько подходов к данному вопросу, основанных на различном понимании концепции полномочий международной организации [4, с. 13–19].

Относительно признания физических лиц субъектами международно-правовой ответственности за нарушение прав человека, то лишь единичные учёные признают за частными лицами международную правосубъектность [5], а значит и международно-правовую деликтоспособность. Индивиды, как и юридические лица, могут быть дестинаторами определенных норм международного права (например, фундаментальных прав, напрямую вытекающих из основных международно-правовых договоренностей по правам человека), что, однако, не означает

признания их субъектами международного права. Физические лица, даже в том случае, если они совершают международно-противоправное деяние в качестве должностных лиц государства, «лиц-органов», традиционно не признаваясь субъектами международного права, не рассматриваются ни в качестве субъекта международного деликта, ни субъекта претензий об ответственности, в частности потому, что они несут международную уголовную ответственность [6, с. 43]. Так, В.Т. Батычко пишет: «Если считать, что субъект международного права — это лицо, на которое распространяется действие международно-правовых норм, которое эти нормы наделяет субъективными правами и обязанностями, то индивид, безусловно, является субъектом международного права... если считать, что субъект международного права не только обладает правами и обязанностями, вытекающими из международно-правовых норм, но и является коллективным образованием и, самое главное, принимает прямое участие в создании норм международного права, то индивида к субъектам международного права относить нельзя» [7].

Из анализа статьи Р.Л. Хачатурова [8] следует, что физических лиц в качестве субъектов ответственности за международные преступления за нарушения прав человека рассматривали лишь те авторы, которые не различали международно-правовой ответственности и индивидуальной уголовной ответственности (Г.И. Тункин [9], Д.В. Левин [6]), и это — устаревший подход, поскольку он зафиксирован в публикациях 60-ых годов прошлого века.

В качестве потенциального субъекта международно-правовой ответственности за нарушения прав человека можно рассматривать транснациональные корпорации (далее — ТНК). Б.М. Ашавский упоминает точку зрения, что ТНК, как и физические лица, несут ответственность за нарушение норм международного права. Более того, в судебной практике США и ряда других стран известны случаи признания ТНК, несущими не только гражданскую, но и уголовную ответственность за различного рода нарушения международного права, включая права человека [10]. Однако И.И. Лукашук считал, что приравнивать ТНК в отношении ответственности к физическим лицам не стоит [11]: ТНК не являются субъектами международного права и поэтому не могут нести международно-правовую ответственность, в том числе за нарушение прав человека. Однако, как отмечает Б.М. Ашавский, они могут нести ответственность в соответствии с нормами внутригосударственного права, поскольку ТНК выступает субъектом внутригосударственного права. Это означает, что государство, на территории которого базируется головная компания ТНК, должно нести ответственность за массовые нарушения прав человека в результате деятельности ТНК [10].

Пытаясь обосновать правосубъектность ТНК, обычно забывают, что ТНК участвуют в экономических отношениях частноправового характера, а не публичного характера. Идеи наделить ТНК, индивидов и т.п. международной правосубъектностью не воспринимаются действующим международным правом [10].

Иначе решается вопрос об международной деликтоспособности ТНК, если рассматривать их не как единый субъект права, а как организацию нескольких самостоятельных в правовом отношении юридических образований. Как указывалось выше, некоторые ученые признают международные организации субъектами ответственности за нарушение прав человека. В таком случае ТНК может рассматриваться как субъект международно-правовой ответственности.

Таким образом, отмечаем, что к обозначению определенного субъекта в качестве субъекта международно-правовой ответственности за нарушение прав человека правоведа подходят очень взвешенно, не стремясь бездумно расширять список потенциальных ответчиков по указанной категории дел. Безусловным субъектом международно-правовой ответственности за нарушение прав человека является государство. Далее перечень таковых носит спорный характер. Обосновано причислить к субъектам международно-правовой ответственности международные организации, «государственно-подобные образования». И однозначно исключить из списка субъектов международно-правовой ответственности за нарушение прав человека ТНК, физических лиц и народы, борющиеся за независимость.

В качестве прогноза отметим, что в далекой перспективе, на наш взгляд, ответчиком за нарушения прав человека станут любые субъекты (государственно организованные или нет), причинившие реальный вред правам человека.

Список использованных источников:

1. Права человека: учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.]; науч. ред.: С. А. Балашенко, Е. А. Дейкало. – Минск: Юнипак, 2014. – 200 с.
2. Гиони, И. Международно-правовая ответственность государств за нарушение обязательств в сфере защиты прав человека в европейском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ина Гиони; Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. – М., 2010. – 26 с.
3. Международно-правовая ответственность // Википедия [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международно-правовая_ответственность. – Дата доступа: 08.09.2017.
4. Воробьева, Е.А. Международно-противоправное деяние международной организации и основания его возникновения / Е.А. Воробьева // Журнал международного права и международных отношений. – № 3. – 2007. – С. 13–19.
5. Карташкин, В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://adhdportal.com/book_3422.html. – Дата доступа: 08.09.2017.
6. Левин, Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве / Д.Б. Левин. – М.: Международные отношения, 1966. – 152 с.
7. Батычко, В.Т. Международное право: конспект лекций / В.Т. Батычко [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m232/5_10.htm. – Дата доступа: 07.09.2017.
8. Хачатуров, Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности / Р.Л. Хачатуров // Вектор науки ТГУ. – №1 (4). – С. 69–75.
9. Тункин, Г.И. теория международного права. – М.: Международные отношения, 1970. – 512 с.
10. Ответственность государств за нарушение прав человека. «Круглый стол» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/443>. – Дата доступа: 07.09.2017.
11. Лукашук, И.И. Право международной ответственности. — М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.